

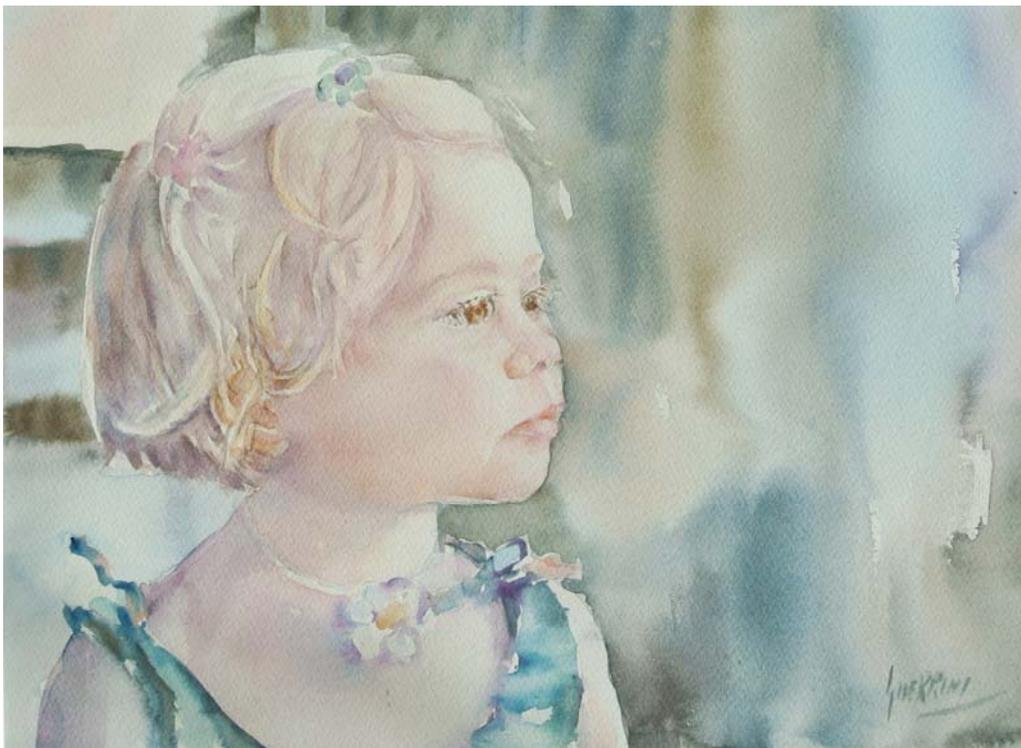
Белый снег Болоньи: интервью с итальянской художницей Марой Гуэррини

Мара Гуэррини (Mara Guerrini). Фото: С. Пахомов

Итальянская художница **Мара Гуэррини** ([Mara Guerrini](#)) более 40 лет выставляется в Италии и за рубежом. Наибольшую известность ей принесли работы в технике акварели. За виртуозное владение водными красками её называют "The Lady of Venice" («Синьора Венеции»).

В октябре 2017 года в Болонье **Сергей Пахомов** взял интервью у художницы. Мара Гуэррини рассказала о «секретах» своего творчества. Синхронный перевод — **Светлана Ярунина**.

© Mara Guerrini. Фото: С. Пахомов

Синьора Гуэррини, здесь в мастерской выставлено огромное количество ваших работ, и это понятно, но удивляет другое: многообразие жанров. Я вижу, здесь практически все жанры живописи: от натюрморта до обнажённой натуры. И всё это акварель. Почему?

Мара Гуэррини: Мастерская художницы — это её жизнь. Это, можно сказать, путеводитель моего творчества. В разные годы меня увлекали разные вещи. Неизменно одно — моя любовь к акварели. Меня привлекает чистота акварели, её деликатность. Это мне очень созвучно. Мне вообще в жизни не нравится агрессия. В любом виде.

Когда я заканчивала учёбу в академии, акварель была не так распространена как другие виды живописи. Я экспериментировала, пробовала, искала себя.

Буквально в эти дни в Москве проходит 1-й Международный фестиваль акварели. Сейчас вам интересны новые техники?

Мара Гуэррини: Я стараюсь следить за тем, что происходит на «художественной кухне». Понятно, что молодые ищут. Но честно скажу, сейчас мне не особо нравятся формальные новшества, направленные лишь на то, чтобы удивить публику. Искусство должно что-то нести людям: чувства, переживания.

Уже давно я нашла свой путь. Сейчас меня больше увлекает погружение в глубину совершенствования, в проработку нюансных отношений.

Когда я начинаю новую работу, то тщательно всё продумываю, в каких цветах она будет, на чем будет строиться гармония. А потом приходит вода, — и вода начинает делать своё дело. Акварель очень подвижна. Я должна получить от воды обратный ответ, ощутить, как конкретно возникает тон, цвет. В акварели идёт живой диалог художника с водой. Я контролирую продвижение к замыслу, но при этом чувствую, как вода заполняет цветом плоскость картины, и реагирую на ситуацию ответными действиями. Здесь работает триединство: рука, голова, сердце.

© Mara Guerrini. Источник: maraguerrini.com

В ваших работах необычайная лёгкость. Конечно, акварели вообще присуща деликатность, но у вас есть что-то особое. В чём секрет?

Мара Гуэррини: Секрет в отсутствии «секретов»: я не использую никаких дополнительных инструментов. Только кисть, краска, вода. Никаких карандашей, никаких эскизов. Рисунок ведь делают для подсказок, мне они не нужны. Замысел надо держать в голове. Прозрачные краски слишком беззащитны, они ничего не могут скрыть. Живопись это не раскрашивание предварительного рисунка, а рисование непосредственно кистью и цветом.

Акварель — это техника, требующая особой точности. Один неверный штрих, — и всё потеряно. Исправления в ней трудны, практически невозможны. Поэтому я всё должна держать в памяти, предвидеть возможное развитие и быстро реагировать по ситуации.

Да, это не просто. Но зато, как мне кажется, это рождает особые доверительные отношения между художником и водой, краской во время работы. И в результате эта искренность передаётся картине. Причем люди чувствуют это, даже если они не задумываются о том, как всё это сделано.

Существует масса приспособлений, но мне они совершенно не нужны. Например, резервы — защитные покрытия типа воска. Кто-то использует их, чтобы закрасить светлые элементы, а потом всё сверху покрыть темной краской. Я добиваюсь того же результата, работая в негативе. Честно

закрашиваю темные участки, оставляя не тронутыми светлые. Труднее? Конечно, но зато границы цветowych пятен становятся естественными, живыми. Здесь много всяких тонкостей.

